

Ахметбекова Акбота Карибаевна,

*к. филол. н., ассоциированный профессор
Казахского национального университета
имени аль Фараби, г. Алматы, Казахстан
e-mail: axbota@mail.ru*

Ауесбаева Пакизат Тенизбаевна,

*к. филол. н., доцент, ведущий научный
сотрудник института литературы и искусства
имени М.О. Ауэзова, г. Алматы, Казахстан
e-mail: ksaryarka@inbox.ru*

УДК 17.71.07

ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫ ХИКАЯЛАРЫНДАҒЫ ЖЫНДАР ОБРАЗЫ

ОБРАЗ ДЖИНОВ В ЖАНРЕ ХИКАЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

THE IMAGE OF GENIE IN THE GENRE OF HIKAYA OF THE TURKIC PEOPLES

Аннотация. В статье рассматривается образ джинов, встречающихся в жанре хикая тюркского фольклора. Рассмотрен генезис персонажа джин, описаны принимаемые им облики, а также то, как они называются в разных странах. Приведены виды вредительств, причиняемых людям, а также классификация сюжетов, связанных с ними.

Ключевые слова: тюркские народы, фольклор, хикая, генезис, образ джинов.

Abstract. The article deals with the image of genie found in the genre of hikaya of the Turkic folklore. The genesis of the genie image, their transformations and how they are called in different countries are considered. Types of evil caused to people, as well as the classification of subjects associated with them are presented.

Keywords: Turkic peoples, folklore, hikaya, genesis, the image of genie.

Автохтонные джины, распространенные в фольклоре тюркских народов несколько отличаются от джинов, которые появились вместе с распространением ислама среди тюркских народов. Они похожи в одном, если джины в Аравии – это остатки доисламских персонифицированных божеств, то тюркские джины тоже являются божествами или хозяевами, оставшимися после прежних местных верований и потерявших свои статусы. Джины признаются исламом, поэтому их бытие, существование тоже признается и то, какими они являются – хорошими или плохими, а точнее, полезными или вредными – зависит от их принятия или неприятия ислама. А что касается отличий между ними, то по мусульманской традиции, джины «арабского» происхождения были сотворены Аллахом из огня без дыма. Они обладают сознанием, имеют тело из огня или невидимого эфира. Они могут принять любой облик и могут исполнить любое желание. А у тюркских народов джины описываются по-разному, например, узбеки описывают их в виде насекомых, у османских тюрок они безобразные коротышки с длинными бородами, достигающими до земли, с огромными ушами и зубами [2, с. 318]. Видимо на эти облики повлияли образы европейских гоблинов и гномов. Встречаются и такие описания, где джины высокие как тополя, нижние губы у них достигают до уровня пупка [1, с. 319]. У узбеков есть также и другое название джинов – «аджина». Таджики также как их соседи узбеки описывают джинов похожими на маленьких пушистых зверьков наподобии котят. В казахских произведениях жанра хикая джин описывается как невидимый глазу вихрь. Также есть и другие описания джинов, которые встречаются у казахских целителей - баксы, когда они в трансе вступают в контакт с джинами, например:

Арқасында алты көз,
Желкесінде жеті көз.
Мандайында жалғыз көз,
Жын келеді алақтап,
Қызыл тілі салақтап [1, б. 139].
Подстрочный перевод:
На спине имеет шесть глаз,
На затылке – семь глаз.
А на лбу – один глаз.
Идет джин, дико озираясь по сторонам,

Высунув свой длинный красный язык [1, с. 139].

Баксы также описывают размеры джинов, чтобы слушающие его могли представить их силу и мощь: «Пятый джин – Телконыр, джин женского пола. Шестой джин – старуха, у нее нет имени. Ей девяносто лет. Чтобы сшить ей тулуп необходимо 90 овчин. У старухи одна губа валяется на земле, а другая достигает неба, глаза маленькие, щеки впалые. Она лечит от простуды, ломату в костях и тех, кто все время мучается от рвоты. Джин Кержылан приходит на помощь женщинам, у которых болит живот: в длину достигает десяти размахов руки, в ширину – пяти размахов руки, заходит через рот или нос, проходит через все кишки, и изгоняет болезнь» [1, с. 137]. Но эти облики джинов могут видеть только *баксы*, а простые люди не могут их видеть, а если джины хотят проявиться для кого-то, то они принимают облик человека.

В.А.Гордлевский относит к джинам также персонажи с длинными как ремни ногами, которые у османских турков называются «Кайш-биджак», а у казахов «Көнаяк». Он вызывает жалость тем, что не может ходить из-за отсутствия ног, а когда его сажают на спину, то своими длинными ногами-ремнями опоясывает человека и никогда с него не слезает. Также имеются такие виды джинов, как «Мекир», «Джынгылдын», «Оджу». Они по ночам пугают людей, принимая различные безобразные облики [2].

Разнообразие видов джинов у тюркских народов и разновидность их предикатов определили многосюжетность жанра хикая, относящихся к данному персонажу (джину):

Причинение вреда человеку, который попадает в местности, где обитают джины. По представлению тюркских народов, джины обитают в развалинах домов, заброшенных крепостях, укреплениях и рвах. А также они наказывают лишением рассУДКа тех, кто наступил на золу или справил нужду на золу. Также могут лишить их речи, лишают способности двигать руками и ногами. К этому сюжету можно отнести болезнь или гибель людей, которые попали в игрища джинов или случайно увидели эти игрища. [4, с. 197].

1) Сюжет, где путники забрели в какой-то аул и попали на большой праздник. Их усадили за праздничный стол, а когда они перед тем как приступить к трапезе произносят «бисмилла», вся еда – мясо, плов, изюм, курага – превращается в экскременты животных. В тот же миг исчезают и юрты, и люди вокруг [3, с. 170].

2) Путь человеку преграждает вихорь. Разозлившийся человек бросает в вихорь свой нож, вихорь резко прекращается, а лезвие ножа оказывается окровавленным. Это говорит о том, что джин в виде вихря был поранен ножом [3, с. 223].

3) Джины могут издеваться, потешаться над людьми, принимая облик их знакомых. Часто в облике знакомого дают ложные сведения или отправляют их по ложному следу, чтобы они заблудились. Иногда заводят на край высокого обрыва, чтобы столкнуть человека с него и погубить [4, с. 196].

4) Джин поджидает путника в образе заблудившегося козленка. А когда путник берет его на руки, то он заговаривает с ним человеческим языком. Человек, сильно испугавшись, теряет рассудок. Этот сюжет относится и к шайтану [3, с. 168-169].

5) Джины выступают в роли помощника баксы в борьбе против зловредных джинов, пери и шайтанов [3, с. 250-251].

6) Сюжеты, связанные с действиями джинов, которые делают людей больными, посылают им всякие недуги [4].

7) Джины сбивают с пути путников с помощью зажигания огней и тем самым создавая иллюзию того, что там находится аул. Этот сюжет указывает на то, что джины имеют отношение к огню [3, с. 169].

8) Сюжеты, связанные с случаями, когда у заблудившихся или оставшихся ночью в степи детей лица были перекошены [4, с. 185].

9) Совершение зловредных действий для совращения твердо убежденного правоверного муллы [3].

10) Удушение за горло или через давление на грудь не давать дышать спящему человеку. Эти действия джинов делают их похожими на албасты, с той разницей, что албасты в основном нападают на женщин, а джины – на мужчин и на священнослужителей (муллы) [3].

Итак, в жанре хикая татар и башкир джины, в силу их анимистической природы и мифической сути, больше привержены действовать как хозяин дома, хозяин юрты, хозяин азбара, хозяин леса, хозяин бани и т.д. То есть, здесь можно заметить, что эти хозяева причиняют вред людям только потому, что они, в соответствии своим функциям, стараются сохранить определенный порядок в своих владениях, а с проникновением ислама эти персонажи превратились в джины и стали больше проявляться в образе зловредных существ. А духи-онгоны, которыми манипулируют баксы-целители вступили в синтез с «исламскими» джинами, и стали персонажами жанра хикая тюркских народов как представители метафизического мира, способные и помогать, и причинять вред. А также в фольклоре тюркских народов прослеживается тенденция сближения, уподобления джинов, не являющихся мусульманами, с шайтанами.

Литература

1. Абылкасымов Б. Телконыр (Казактын коне наным-сенимдерине катысты гурыптык фольклоры). – Алматы: Атамура-Казакстан, 1993. – 163 с.
2. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. III т. История и культура. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 591 с.
3. Казактын мифтик ангимелери. Курастырып, гылыми тусиниктемелерди жазгандар: Ш.Ибраев, П.Ауесбаева. – Алматы: Гылым, 2002. – 320 с.
4. Турки халыктарынын хикаялары. Жинакты курастырып, баспага дайындагандар: Ш.Ибраев, А.Ахметбекова, П.Ауесбаева. – Алматы: ИП «Сагаутдинова». – 2014. – 415 с.

Вафина Альмира Мухаматназиповна,

учитель татарского языка и литературы МБОУ “СОШ № 62”,

г. Казань, Республика Татарстан, Россия,

e-mail: almira.vafina@bk.ru

УДК 82.512.145

М. МИРЗА ШИГЫРЬЛӘРЕНДӘ АНА ОБРАЗЫ

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОЭЗИИ М.МИРЗЫ

THE IMAGE OF THE MOTHER IN POETRY M.MIRZY

Аннотация. В статье рассматривается образ матери в стихотворениях М.Мирзы. Анализируя образ матери в стихотворениях вышеупомянутого поэта, автор раскрывает различные социально-нравственные проблемы, и тем самым определяет идея-тематику творчества писателя.

Abstract. The article deals with the image of the mother in the poem M.Mirzy. Analyzing the image of the mother in the poems of the above mentioned poet, the author reveals a variety of social and moral issues, and thus defines the idea and the theme of the writer.

Ключевые слова. поэзия, образ, мать.

Keywords. Poetry, image, mother.

Гомерләрнең көзе түгел,
Жәйге чагы:
Дөнья йөгә арбасына
Бәйлә чагы.
Үргә менеп, каерылып бер карагач:
–Сөбханалла, иншалла! – дип
Әйтер чагы...
М. Мирза

Әниләр турында булган бер генә язма да беркемне дә битараф калдырмас. “Ана” исеме элек ни дәрәжәдә бөек булса, бүгенге көндә дә шул дәрәжәдә бөек.

Татар Әдәбиятында Ана образын яктырткан әсәрләр шактый күп. Борынгы әдипләребез хатын-кызларның хокуксызлыгына борчылсалар, соңрак язылган әсәрләрдә исә аларның батырлыкларына дан җырлана, чорның рухи-әхлакый эчтәлеген ачыла. Мәсәлән, Т.Миңнуллинның “Әниләр һәм бәбиләр”, Ш.Хөсәеновның “Әни килде”, А.Гыйләҗевның “Жомга көн кич белән” пьесаларында Ана образына бәйлә рәвештә буыннар бәйләнеше, рухи-әхлакый кыйммәтләргә мөнәсәбәт кебек проблемалар күтәрелә.

Мөхәммәт Мирза иҗаты турында сөйләгәндә дә Ана образына тукталмый мөмкин түгел. Язучы шигырьләрендә без сагышлы аһәң – Ана җаме, Ана моңын күрәбез. Бу хистә шагыйрь бик тирәнгә керә алган. Ул үз әсәрләрендә бала белән Ана арасындагы илаһи багланышны гына ачып калмый, бәлки, шушы хис ярдәмендә ил язмышы, милләт язмышы кебек олимпат уйларга да күпер сала:

Карашыңны тоям һәр тарафта:
агып барган апа-ак болыттан да,
ак күбеккә баткан шомырттан да,
бармак имеп яткан оныктан да... [3, б. 88.]
 (“Әнкәй”)

Шул рәвешле, шагыйрь Әнкәй образы аша туган нигез, туган авыл, туган ил төшенчәләренә чыга һәм аларның да саллы, тирән мәгънәле образын тудырырга омтыла.